

Знание-Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

БЫТЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Открытое письмо ко всем ученым-экономистам России

Вице-президент Петровской академии наук и искусств, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор А.И.Субетто

В течение 15 лет нелиберальных экономических реформ под лозунгами "демократии" и "свободы" Россия погружается во "тьму национальной катастрофы". Три всадника рукотворного российского апокалипсиса скачут по ее просторам, и на их знаменах написано "Демократия", "Приватизация", "Вхождение в мировой рынок". И вот уже 12 лет под их копытами идет поток сокращения объема человеческой жизни в России, переплавляющий один миллион живых душ (по отношению к балансу между жизнью и смертью в рамках простого воспроизводства репродуктивного потенциала) в "мертвые души", которые материализуются в миллиардах валюты нескольких десятков "сверхбогатых" национальных капиталократов, получивших лестное название "олигархов".

По некоторым данным, 15 миллионов "мертвых душ" материализовались в 80 миллиардах долларов ежегодной прибыли, оседаемых в банковских сейфах новоявленных "чичиковых" (почти 80% национального дохода России). В то же время параллельно окончательно изнашивается технологический базис экономики, доставшийся "новой капиталократии" от СССР, и Россия устойчиво и неуклонно вползает в технологическую катастрофу.

Уже можно утвердить диагноз: Россия гибнет, новый утвердившийся спекулятивно-капиталистический строй ("Строй Денег", по Жаку Аттали, или монетарно-рыночная экономика) является экономическим банкротом ("экономической раковой опухолью" России), лишаящим все народы России, и в первую очередь великий русский народ, выстроивший за свою историю великую российскую цивилизацию, возглавивший отпор немецким фашистским захватчикам в 1941-1945 г.г. и приведший к Великой Победе, 60-летие которой мы отмечаем в этом году (не буду пока давать оценок официальному регламенту праздника, они во многом у меня негативные), будущего в XXI веке.

В то же время в академических аудиториях вузов, научно-исследовательских институтов защищены тысячи докторских и кандидатских диссертаций в области экономической науки, большинство которых критикует марксистскую или советскую парадигму экономической науки, оправдывает свершившуюся капиталистическую контрреволюцию, модифицирует различные теоретические построения монетарной, неоинституциональной и других западных парадигм экономических теорий, объединяемых англоязычным термином экономической науки "экономикс", отказываются от концепций теории стоимости и потребительной стоимости, бегут от проблем планирования экономического развития родной страны. Не хочу сказать, что в этих исследованиях нет "зерен истины", отражающей какие-то реальные экономические ситуации на тактическом горизонте принятия управленческих решений. Конечно, есть. Иначе не были бы востребованы современным бизнесом и менеджизмом. Но вот что получается: экономическая мысль в России и соответственно управленческая мысль живет в русле одних "моделей", которые по идее должны привести к экономическому процветанию по неизвестной логике "невидимой руки" Адама Смита, а реальное экономическое "развитие" имеет характер экономической деградации, распада единого народного механизма, что свидетельствует о патологии современного экономического организма России и, следовательно, по "принципу отражения" — о патологии той научной экономической мысли, которая положена в основу апологетики экономической политики российской демократии в эпоху 4-х сроков президентства (впервые в истории России).

В чем же причина такой ситуации? Одна из причин, которую в философии называют гносеологической, т.е. лежащей в области методологии (моделей) познания, находится в области базисных оснований современной научной экономической рефлексии. Мы фактически оказались в состоянии "интеллектуальной черной дыры" (впервые это понятие ввел В.П.Казначеев по отношению к нарастающему глобальному экологическому кризису) в форме нарастающего запаздывания научной экономической мысли на те негативные антропогенные изменения в базисе и экономических процессах в хозяйстве России, которые лавинообразно нарастают, превращаясь в глубокий экономический кризис национального масштаба, готовый вот-вот "обернуться" полной экономической катастрофой.

Критика этих "базисных оснований" давно уже существует. Я хочу выдвинуть ряд положений, которые опосредованно, по принципам гегелевской диалектики, выполняют функцию "отрицания" каких-то существующих экономических постулатов, играющих свою роковую роль в установках современной российской экономической политики.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ. Существенным недостатком современной экономической науки, по крайней мере, в ее "экономиксовой" презентации, — хотя это, наверное, общий недостаток буржуазной экономической мысли, — является отсутствие законов функционирования и развития экономических систем срединного уровня, отражающих особенности этих экономических систем, увязанные с ландшафтно-географическими условиями хозяйственного природопользования, климатом, продуктивностью биоценозов и т.п., а также с пространственно-временными масштабами системы. Получается странная картина: человечество живет среди разнообразия экосистем, особенностей воспроизводства жизни, породивших историческое разнообразие этносов, культур, национальных государств, локальных цивилизаций, а экономическая наука, особенно "экономикс", хочет представить экономические реалии так, что механизмы экономического развития, рынки, цены, и прочая, и прочая, должны быть едины, должны быть одинаковы, должны быть конкурентноспособны независимо от того, где, на каких широтах, например, находится экономическая система, на Севере — в приполярье или заполярье, или на Юге, в центре Евразии, вдали от морских путей, как Монголия, или среди морских вод, как Англия или Япония, или среди вечной мерзлоты, как Якутия.

С позиции философии истории человечества, геополитики как направления научной мысли, уже признано понимание разнообразия локальных цивилизаций (или культурно-исторических архетипов), восходящее к работам Н.Я.Данилевского, а затем получившее развитие в работах А.Дж.Тойнби, О.Шпенглера, П.А.Сорокина. **Казалось бы, следующим шагом должно было стать признание разнообразия экономических систем и соответствующих законов, "привязанных" к локальным цивилизациям**, к особенностям экономического поведения разных "обществ" (этносов, народов), но, к сожалению, экономическая наука в ее парадигме, апологетирующей капитализм, не хочет данный факт замечать.

Фактически речь идет о географическом детерминизме в развитии экономических систем, не в его абсолютном значении, а относительном, но, тем не менее, очень важном значении.

Если поставить вопрос так, то **на передний план выходит один вид экономической ценности, которую экономическая наука не заметила, – энергетическая стоимость.**

Энергетическая стоимость – это объективные затраты энергии на производство одной обобщенной единицы национального валового продукта, или одной условной единицы стандарта качества жизни населения, при прочих равных условиях, определяемые ландшафтно-географическими, климатическими, почвенными условиями в той или иной стране или локальной цивилизации.

Россия – самостоятельная, уникальная (как и все другие локальные цивилизации – романо-германская, англо-американская, арабская, китайская, индийская и др.), евразийская, общинная цивилизация с самым холодным климатом на Земле, со среднегодовой температурой на ее территории $-5,5^{\circ}\text{C}$.

На территории Европы среднегодовая температура – уже $+5^{\circ}\text{C}$, а на территории США – $+7^{\circ}\text{C}$. Это привело к тому, что энергетическая стоимость единицы валового продукта и соответственно стандарт качества жизни в России приблизительно в 5 раз больше, чем в Европе, и в 7-10 раз больше, чем в США.

Отечественные ученые С.Валаянский, Д.Калужный, А.Паршев обратили внимание на то, что географические условия бытия экономических процессов в России делают их невыгодными на мировом рынке, **и если в России "играть по правилам мирового рынка"**, формулируемыми финансовыми "игроками" из США (в основном), которых я называю **мировой финансовой капиталистической, то народы России и Россия как самостоятельная цивилизация обречены на гибель, здесь появится "экономическая пустыня"**, процесс формирования которой и происходит последние 13 лет, в логике неолиберальных реформ.

А. Паршев сформулировал даже **"горькую теорему", по которой если в России выполняются "правила свободного мирового рынка", то любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш, т.е. экономика России является неконкурентоспособной и при "глобальной системе свободного перемещения капитала" она останавливается.**

Почему? Отвечаю – вследствие высокой энергетической стоимости производства в России, причем всякого производства, включая производство человека в семье, потому что оно должно происходить на значительной части территории России в домах при толщине кирпичных стен в 2,5 кирпича, при глубине заложения фундаментов ниже глубины промерзания, как правило, от 1,5 метра до 2,2 метра, при отопительном сезоне от 6 месяцев до 10 месяцев (в то время как в Западной Европе, Англии, США, отопительный сезон почти отсутствует, почва зимой не промерзает, кирпичная стена, например в Англии, имеет толщину в 1 кирпич; наш одноэтажный дом весит столько же, сколько в Англии весит трехэтажный дом; двойные рамы там являются роскошью).

Вот как распределялись затраты на выпуск продукции стоимостью 100 долларов в 1995 году (в долларах США, рассчитано по паритетам покупательной способности валют; мы воспользовались данными монографии С.Валаянского и Д.Калужного "Понять Россию умом", 2001, с.40):

Страна	Все издержки	Топливо эл/ энергия	Сырье полу фабрикат	Зарплата	Амортизация
Россия	253,0	25,0	127,5	93,0	7,5
Великобритания	121	6,0	65,0	45,0	5,5
Италия	111,5	5,5	54,0	46,0	6,0
Германия	110,5	7,0	59,5	39,0	5,0
Франция	109,0	6,0	56,5	41,0	5,5
США	93,0	8,5	56,5	24,0	4,0
Япония	89,5	5,5	51,0	29,0	4,0

Из этой таблицы видно, что энергозатраты в России на производство продукции в 100 долларов в 3-4,5 раза больше, чем в остальных странах, и вызвано это особенностями нашего холодного климата и другими географическими факторами, с ним связанными. Если рабочим в России вообще не платить, как следует из таблицы, то издержки все равно будут выше, чем в других странах с учетом зарплаты. Данные таблицы рассчитаны по паритетам покупательной способности валют. А ведь цены на энергию в 1995 году у нас были в несколько раз ниже мировых. Стоит только перейти на мировые цены, а этого потребует от России "мировой рынок" в связи с присоединением ее к ВТО, и затраты на энергию составят уже не 25 долларов на 100 долларов продукции, а 125 долларов, т.е. вся экономика России тотально будет нуждаться в дотации от Запада, который потребует, чтобы для обслуживания транспортирования на Запад нефти, газа, энергоресурсов, других ресурсов в России, как заявила М.Тэтчер в 1985 году по свидетельству Паршева, осталось 25 миллионов человек, а остальные **85% населения становятся "лишними"**. Не является ли нынешний процесс вымирания русского народа на постсоветском пространстве России по 1 миллиону 200 тысяч в год процессом вымирания "лишних людей" по этой "модели", которая игнорирует цивилизационные особенности развития России и которая является на самом деле целенаправленной стратегией мировой финансовой капиталокации в России?

Категория энергетической стоимости выражает собой, по моей оценке, действие закона энергетической стоимости, который стратифицирует (дифференцирует) экономические регионы мира по величине энергостоймости хозяйственно-природопользования. Если воспользоваться приемом известного экономиста МГУ Ю.М.Осипова по выделению различных граней "экономики" – "стоимости-экономики" ("стоимостная экономика"), "информационно-экономики" ("информационная экономика") и т.д., то **можно говорить об "энерго-экономике" как базисном слое экономической системы**, без которого не могут функционировать процессы по обмену "информацией" и "веществом".

Теория энергостоймости базируется на следующих очевидных постулатах:

1. Любой продукт экономической системы, так же как и экономическая система в целом, имеет свою энергостоймость, зависящую от климато-географических условий (инсоляции территории) хозяйствования. В первую очередь, от среднегодовой температуры природной среды.

2. Так же, как меняется среднегодовая продуктивность "живого вещества" (понятие В.И.Вернадского, введенное им в его учении о биосфере и ноосфере) в зависимости от температурно-влажностных и почвенных условий, в среднем уменьшаясь по направлению к северному и южному полюсам Земли, в связи с падением энергопотребления, **меняется энергостоймость экономических систем в зависимости от ландшафтно-географических, климатических (температурно-влажностных) условий "месторасположения" развития экономических систем.** В.Т.Рязанов в своей капитальной монографии "Экономическое развитие России: XIX-XX вв." (1998) замечает: "Если абстрагироваться от экономических и технических условий и взять за основу действие природо-климатического фактора, то окажется, этот чистый выход растительной биомассы в среднем по России в 2 – 2,5 раза ниже, чем в Западной Европе, и в 3 – 5 раз ниже, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США. Поэтому для получения такого же объема сельскохозяйственной продукции русской крестьянин должен обрабатывать как минимум вдвое большую площадь или вдвое интенсивнее трудиться".

3. **Иными словами, энергостоймость сельскохозяйственной продукции от 2 до 3 – 5 раз выше, чем в Западной Европе, Китае, США, Японии и др. странах.** Не поэтому ли при энергетической политике современной власти России сельское хозяйство сократилось в 2,5–3 раза, поля зарастают кустарником, но зато растет объем энергоресурсов, нефти и газа, вывозимых из России для поддержания экономических систем капитализма Западной Европы и США?

Поэтому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, необходимо на каждого россиянина затрачивать в среднем энергии в 3 раза больше. В 1990 году в СССР потреблялось 8 тонн условного топлива в год на душу населения, что в 3 раза превышало среднюю мировую цифру. Такова плата за холодную зиму и суровый климат. Затраты энергии на отопление жилых, коммунальных и производственных зданий достигает 30-40% от общей величины энергопотребления.

Причем, по имеющимся оценкам (я заимствовал эти оценки у

В.Т.Рязанова), оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей войти в круг высокоразвитых стран, должен составлять не менее 14,2 тонн условного топлива в год на одного человека. Для сравнения, этот показатель в Японии равен 4.5, во Франции – 5.1, в Германии – 6.1, в США – 11.0 тонн. К сожалению, у нас объем энергопотребления, наоборот, упал приблизительно в 2 раза, что и отразилось на падении объема промышленности и инициировало нарастающий кризис в сфере ЖКХ.

4. Таким образом, при равной производительности и других равных условиях по факторам производства экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования.

5. Конкурентоспособность экономических систем с более высокой энергостойкостью при равных уровнях развития может обеспечиваться только за счет понижения цены (стоимости) энергии, что требует опережающих темпов роста энергоотдачи в этих системах.

Россия – СССР обеспечивала энергетическую конкурентоспособность своей экономики за счет низкой цены единицы энергии, которая достигалась как за счет единства Единой энергетической системы (ЕЭС), обеспечивающей реализацию эффекта масштабного фактора, способствующего выравниванию энергопотребления на основе бассейнового принципа, так и за счет использования ресурсной ренты и более низкой цены рабочей силы, занятой в топливно-энергетическом комплексе.

Реформа энергетической системы России по стратегии Чубайса направлена на разрушение и ликвидацию всех факторов, которые обеспечивали энергетическую конкурентоспособность и надежность энергетической системы России. Энергетическая катастрофа в Москве в мае этого года – только предвестник энергетической катастрофы России как результат либеральной политики экономических реформ на протяжении последнего 15-летия.

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ. Оно продолжает развивать первое.

Для России как уникальной евразийской цивилизации, самой холодной в мире, с самым большим масштабом "пространства-времени", ее бытия, **имеются свои законы социально-экономического развития**, которые экономическая наука не хочет замечать и вследствие этого несет свою долю ответственности за происходящую экономическую деградацию.

Наиболее близко к пониманию этого положения в развитии экономической науки подошли русские экономисты, например, А.В.Чаянов, В.Т.Рязанов и другие. А.В.Чаянов указывал на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономики". К сожалению, этот призыв великого знатока крестьянской экономики в России остался не востребованным последующей экономической мыслью. В.Т.Рязанов (1998), возвращаясь к этому призыву Чаянова, прямо указывает на необходимость создания экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития.

В результате исследований автор пришел к необходимости определения основных законов социально-экономического развития России, детерминированных самой "природой" российской цивилизации.

К таким законам, по оценке автора, относятся: инфраструктурный закон, закон централизации управления развитием экономики России, закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики, закон плановой регуляции экономического развития, закон общинно-государственного землепользования, доминирование в социально-экономическом развитии России закона кооперации (монополизации), закон стратегического резервирования для сглаживания циклических кризисов развития.

Инфраструктурный закон – один из ведущих экономических законов развития России, игнорирование которого перевело развитие России на рельсы экономической деградации. В нем проявляются: действие закона энергетической стоимости, масштабный фактор "большого пространства-времени" в воспроизводстве хозяйства России ("народного хозяйства"). **Концепция инфраструктурного закона акцентирует внимание на то, что успех российской экономики на российской евразийской территории в первую очередь, определяется состоянием инфраструктуры, главным образом, транспортной и энергетической.** Цены на перевозки на транспорте и цены на энергоресурсы на внутреннем рынке должны быть в 5-10 раз ниже мировых. Благодаря

низкой цене киловатт-часа электроэнергии доля стоимости энергозатрат в технологической себестоимости продукции в промышленности России в советское время колебалась от 7 до 12%. В настоящее время она поднялась до 75%. Радиус рентабельности в перевозке кузбасского угля в советское время был около 3000 километров, теперь ниже 200 километров. В первую очередь, вследствие высоких цен на нефть и газ сельское хозяйство в России стало нерентабельным, невыгодным делом. Возросшая доля затрат на энергопотребление на ~ 60% – это те миллиарды долларов, которые вывозятся за границу и сделали "господ" Абрамовича, Дерипаску, Ходорковского, Вяхирева, Черномырдина, и др. долларовыми миллиардерами.

Если будут введены мировые цены на энергоресурсы и перевозки на транспорте в соответствии с правилами ВТО внутри страны, то российская экономика из "большой" превратится в "мертвую", в "кладбище" процветавших когда-то заводов и фабрик. Если раньше благодаря тому, что природная рента (ресурсная, энергетическая) оставалась в государстве, обеспечивалось воспроизводство самой инфраструктуры – транспортной, энергетической, топливно-трубопроводной, связи и т.д., ныне она быстро физически и морально изнашивается. Почти полностью исчез внутренний речной торговый флот. Великая русская река Волга перестала служить перевозкам грузов внутри страны. Резко уменьшился парк вагонов-рефрижераторов – с 55 тысяч вагонов до 16 тысяч вагонов. "Реструктуризация" железнодорожного транспорта за последние 3 – 4 года под "давлением" происходящей приватизации уже фактически поставила железнодорожный транспорт на край технологической катастрофы.

"Инфраструктурный закон" требует немедленной "деприватизации", т.е. национализации, основных видов транспорта и топливно-энергетического комплекса. Его нарушение ведет экономике России к гибели, и никакие теоретические "изыски" в области неoinституционализма и монетаризма не увеличат понимание происходящего.

Фактически "однородный мировой рынок" позволяет через особый тип отрицательной страновой ренты, получаемой странами, находящимися в благоприятных географических зонах, вывозить из России в США и Западную Европу около 50 миллиардов долларов ежегодно.

Нарушение "инфраструктурного закона" ведет к распаду единого экономического пространства России, стимулирует автаркические тенденции в субъектах Федерации, и никакая "административная силовая вертикаль" не удержит экономические "центростремительные силы". Необходимо смена экономического курса российского государства, самой стратегии экономического развития. Необходима стратегия, которая бы учитывала специфические экономические законы России.

Второй экономический закон России – закон централизации управления экономическим развитием России. "Рыночный либерализм" и "децентрализация" (под лозунгом "регионализации") ведут к экономическому распаду, т.е. к распаду хозяйственных связей между регионами, а затем и к политическому, государственному распаду России, который является целью ближайших планов империализма США (эти планы хорошо представлены в книгах "идеологов империализма США", например, в книге "Великая шахматная доска" Бжезинского).

"Большое пространство" и "большое время" российской экономики требуют ее централизации и постоянного государственного централизованного регулирования. Для российской экономики и российского государства противопоказан уровень децентрализации ("децентрализм") по аналогии с США и Германией. В этом случае теряется устойчивость в экономическом развитии России, провоцируется ее распад. "Императив централизации" России обусловлен не только большим "пространством – временем" бытия экономики России, но и "евразийским местоположением", большой длиной границ, необходимостью их обороны от многочисленных геополитических противников. Не следует забывать исторический урок за последнее тысячелетие: Россия вынесла в три раза больше войн, чем Европа, она была на протяжении истории "защищающейся крепостью".

Третий закон экономического развития России – закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики.

В.Т.Рязанов на основе анализа экономической истории России за 200 лет – от начала XVIII века до 20-х годов XX века – приходит к выводу о **существовании важнейшей закономерности российского государства – подержания мобилизационного потенциала российской экономики.**

Четвертый закон – закон плановой регуляции в экономическом развитии России. Он может рассматриваться как закон, сопряженный в своем действии с "законом мобилизации". Идея планирования развития народного хозяйства в советской России появилась не случайно, она генетически отражала действие этого закона, которое в тех или иных "формах реализации" было представлено уже в "реформах" и "проектах" царской России. Демонтаж механизма планирования (который нуждался не в "демонтаже", а в "модернизации") в России, ликвидация НИИ по ценообразованию и фактически почти всех кафедр ценообразования и планирования в вузах России нанесли непоправимый удар по управляемости экономики, стали одной из важных причин экономического катастрофы. Вступление человечества в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века сопровождается усилением "диктатуры лимитов природы" (понятие В.П.Казначеева), формированием ресурсного кризиса, что ведет к усилению требований к мобилизованности общества и экономики по экологическим причинам и необходимости планирования социально-экономического развития и социоприродной эволюции.

Пятый закон российской экономики – это общинно-государственное землепользование. Действие этого закона проявилось и в том, что **в России никогда не было капиталистического рынка на землю.** Английские джорджисты, т.е. последователи теории земельной ренты и социализации земли Генри Джорджа, предупреждали российских "реформаторов" в 1993–1994 гг., чтобы Россия не отказывалась от государственной собственности на землю, что **более эффективное землепользование дает не частная собственность, а аренда земли.** Автор в своих работах еще в 1995 году предупреждал, что переход к капиталистическому рынку в системе земельных отношений в России приведет к "войне за землю", нарушит сложившуюся национально-этническую кооперацию в сфере земельных отношений, развяжет национальные конфликты "вокруг собственности на землю" там, в тех регионах России, где их никогда не было, — в Поволжье, в Южном Приуралье, на Северном Кавказе, в Сибири и т.д. Кровавая история многократных переделов в США, которая привела к почти полному истреблению коренного народа Северной Америки за 150 лет войны "за землю" и гибели почти 50 миллионов человек в этой войне – предупреждение на все времена для "горе-реформаторов". **Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития запрещают куплю-продажу земли в России.** Отметим, что общинно-государственное землепользование как закон экономики России вытекает из действия закона энергетической стоимости. "Холодность климата", низкая продуктивность биоты, высокие затраты энергии на воспроизводство сельскохозяйственной продукции на этой земле и в целом высокая энергетическая стоимость хозяйства потребовали кооперативно-коллективных форм хозяйствования и строгого отношения к продуктивному использованию "культурных земель". В.Т.Рязанов справедливо замечает, исходя из анализа экономического строя России: "Забота не только о сегодняшнем выживании, но и создание равных условий для будущих поколений крестьянства, объясняет причины, по которым земля выводилась из сферы купли-продажи". Общинная организация хозяйства в царской России "не была чисто рыночной, а тем более капиталистической в западном варианте, поскольку исключала частную собственность на землю", но одновременно допускала частную собственность на средства производства и "принцип разумной свободы хозяйствования" (В.Т.Рязанов). Нарушение пятого закона российской экономики "неолиберальными реформами" привело уже к запустению сельскохозяйственных земель России почти на 60%. В результате происходит полное разрушение экономической инфраструктуры колхозов и совхозов и массовый исход сельских тружеников (пример: в Ленинградской области число сельских тружеников сократилось в 2,5 раза). План "фермеризации" – переход к капиталистической частной собственности в сельском хозяйстве – обернулся крахом, катастрофой, что и следовало было ожидать. Следует согласиться с мыслью Д.С.Львова в его "гражданском манифесте": "...мы все должны вернуться к соблюдению исходной этической нормы хозяйствования – земля, природные ресурсы, все то, что не является делом рук человеческих, а даровано нам свыше – от Бога, должно принадлежать всем!"

Шестой закон развития российской экономики, отражающий действие "большого пространства – времени" как основы бытия российской цивилизации, – **это доминирование закона кооперации.**

Российская цивилизация по основаниям своего цивилизационного развития есть общинная цивилизация и, следовательно, кооперационная цивилизация, потому что община есть один из видов кооперации. **Доминирующая роль закона кооперации в экономическом развитии России – ведущий закон ее развития.** В сельском хозяйстве его роль усиливается из-за рискованного характера земледелия, больших затрат труда и энергии в связи с суровыми климатическими условиями выращивания культур и низкой продуктивностью земель. Я считаю, что именно действие этого закона проявилось в мощном кооперативном движении в России в первые два десятилетия XX века, а затем в становлении колхозного строя СССР. Кооперативно-коллективистские формы советского сельского хозяйства находились в гармонии с цивилизационными основаниями России и законами ее экономического развития, и наоборот, либеральная логика реформ находится в конфликте с природой оснований российской цивилизации как самой холодной в мире и соответственно с ее экономическими законами. Понимают ли это те ученые, которые стали во главе разрушительных реформ в России, в том числе в сельском хозяйстве?

Седьмой экономический закон развития России – закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов. Периодическая кризисность в развитии России более проявлена, как в никакой другой стране или цивилизации мира. И эта острая форма ее проявления отражает действие географического детерминизма, в частности закона энергетической стоимости. Е.П.Борисенков и В.М.Пасецкий в своем обобщающем исследовании климатической динамики в России за последние тысячелетие статистически показали, что почти 500 из 1000 лет в России были экстремальными (или засуха с пожарами и горящими деревянными поселениями, или холодные, или дождливые годы). Фактически каждый второй год за тысячелетнюю историю для русского народа и других народов России был голодным, или на грани выживания. С.Валаянский и Д.Калужный в монографии "Русские горки" (2004) показали особенность ритмики экономического развития в виде "пилообразной формы" длинных циклов (резкий, крутой подъем при мобилизации сил и затем длинный спуск – "тягун"; в это время российской суперэтнос накапливает социальную энергию для нового крутого подъема), которые они и назвали "русскими горками". Фактически в этой форме "циклов" экономики России (Б.Н.Кузык, О.В.Доброхотов, А.И.Агеев, Б.В.Куроедов доказывают, что "длина" сверхдлинного цикла в России – 400 лет, а длинного цикла – 80 лет) – "русских горках" — проявляются такие основания России, как "холодный климат", и соответственно – высокая энергостоимость воспроизводства жизни и "большая территория", т.е. "большое пространство-время" воспроизводственных процессов. Это означает, что общество и экономика России развиваются скачкообразно, рывками. Данное основание усугубляет глубину кризисов и требует стратегического резервирования, которое в той или иной форме присутствовало всегда в России.

Изложенную систему законов срединного уровня, определяющих экономические особенности функционирования и развития экономической системы России, не замечает фундаментальный рыночный либерализм как реформаторская идеология. Но закон есть существенная связь в основаниях бытия системы, он отражает неподатливость бытия этой системы в своих основаниях субъективистским "проектам" реформ. И если эта "неподатливость" не замечается, то тогда она оборачивается катастрофой. Что в России и происходит.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТЬЕ. Капиталистическая экономика неадекватна с точки зрения ее воспроизводства и постоянно требует ресурсов, производительной силы извне, из других стран, которые становятся ее колониями-донорами. С.Г.Кара-Мурза, по нашей оценке, при обобщении работ В.И.Ленина и Р.Люксембург по теории империализма, приходит к верному важному выводу для теории капиталистической экономики: **"капиталистическое накопление зависит от средств производства, созданных вне капиталистической системы".**

Из этого вывода вытекает мой **второй вывод: капитализм империалистичен по своей природе,** его империалистичность есть его родовое, сущностное свойство или, что то же самое, **закон его бытия.**

Третий вывод, добавляемый мною к первым двум, – **капитализм бытийствует в форме капиталократии.** Капиталократия – новая категория, предлагаемая мною. Через призму этой категории экономика, общество и государство приобретают черты ин-

струментов власти капитала. Все – банки, кредит, ростовщичество, подкуп, коррупция, системы насилия – поставлено под власть капиталоκραтии. Капиталокрация есть форма власти над всем капиталистическим обществом, включая государство, над всем капиталистическим хозяйством, в том числе – власть над хозяйством и странами за пределами капиталистической системы, которые становятся ее колониями. Это очень хорошо показывает видный американский ученый, социолог и лингвист Ноам Хомский в недавно изданной в России книге "Классовая война" (2003).

Империализм есть империализм капиталокрации. Колониализм – его проявление. К концу XX века сложилась **мировая финансовая капиталокрация**, "центр" и "тайное правительство" которой находятся в США и представлена верхним эшелонм банковского финансового капитала, которому подчинена вся "пирамида" транснациональных компаний (ТНК) и "мировой рынок". В конце XX века империализм мировой финансовой капиталокрации превратился в **глобальный империализм**, главным носителем которого выступают США, англо-американский мир, а затем уже – мир "золотого миллиарда". В той или иной мере открытые признания по этому поводу в явной или опосредованной форме мы встречаем в работах Д.Кортена ("корпоративный колониализм"), Дж.Сороса ("Кризис мирового капитализма"), Г.П.Мартини и Х.Шуманна ("Западная глобализация"). Дэвид Кортен, известный экономист, специалист по геоэкономике, в книге "Когда корпорации правят миром" (2002) приходит к безжалостному вердикту: "тиранический режим глобальной финансовой системы... ведет нас к почти неизбежной социальной и экологической катастрофе", что мы и наблюдаем на примере России.

"Мировой рынок", "рынок ценных бумаг", и другие "рынки" не являются теми "рынками", о которых пишется в "экономических" учебниках для учащихся в "колониях", а инструментами управления передвижением капитала в интересах геополитики мировой финансовой капиталокрации, стратегии по установлению ее мирового господства.

Глобальный империализм – финал эволюции империализма в XX веке, когда он вошел в конфликт с Природой Земли в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Наступила эпоха "двойного отрицания капитализма", теперь уже не только отрицания, накапливающегося внутри мировой капиталистической системы, кстати, говоря, со стороны ее "периферии", "колоний", которые вынуждены вести хозяйство, опираясь на собственные силы, и обеспечивать еще ресурсами капиталистическую экономику, но отрицания со стороны Биосферы, планеты Земля как суперорганизмов, отрицания экологического.

Природа подписала приговор капитализму, рынку, частной собственности, приговор окончательный и бесповоротный, подписала в виде разворачивающейся Глобальной Экологической Катастрофы. Понимают ли это буржуазная политэкономия или "экономика" и ее приверженцы среди российских ученых? Похоже, нет. Это состояние экономической науки и есть ее "интеллектуальная черная дыра".

Мировая капиталокрация не может себя воспроизводить, не подчиняя себе ресурсы мира и не убирая "лишнее" население Земли с позиций воспроизводства мирового капитала, т.е. не проводя политику экономической колонизации всего человечества и не уничтожая "лишних людей" и природу всей Земли. Концентрация богатства достигла таких чудовищных размеров, что 1% населения владеет 99% всего богатства мира, а 258 долларовых миллиардеров – почти 50% всех богатств мира. Поэтому и возникла каннибальская модель в отеле "Фермонт" (США) на заседании мировых олигархов в 1995 году – модель "20%:80%", по которой для воспроизводства мирового капитала достаточно 20% населения Земли, а остальные лишние и у них, по Д.Рифкину, "будут колоссальные проблемы". В эти 80% "лишних людей" для мировой капиталокрации попали и 90% населения России, которое под прессом "реформ" вымирает по 1 млн. человек в год с 1993 года.

"Глобализация" есть идеология глобального империализма, которое несет в себе один смысл – неэкономическая колонизация стран мира, контроль мировой капиталокрации над всеми ресурсами мира, в том числе и ресурсами России.

Поэтому глобальный империализм есть препятствие на пути устойчивого развития человечества в XXI веке и выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Он грозит стать "могишкой" человечества на Земле уже к середине XXI века, если человечество не "сбросит его" как препятствие на пути к экологическому выживанию.

Сама идеология глобального империализма – пост-модерн,

философия свободного рынка и открытого общества, призванные уничтожить разнообразие культур, цивилизаций, этносов, превратить людей в "неокочевников" мирового "строя Денег" (по Жаку Аттали). Эта утопия противоречит закону разнообразия как закону прогрессивной эволюции в мире природы и в социальном мире человечества.

Мы утверждаем, что рыночно-капиталистическая экономика в XXI веке стала эколого-утопической в том смысле, что она несовместима с природной эволюцией. Поэтому и наука, обслуживающая этот экономический строй, также стала эколого-утопической.

Мы утверждаем, что перед человечеством снова поставлена проблема – проблема перехода человечества к социализму, но социализму экологическому, духовному, ноосферному.

Мы утверждаем, что перед Россией и человечеством имеется один путь устойчивого развития, один путь выхода из экологического тупика истории – Ноосферный Социализм или Ноосферизм.

Наука СССР – России в XX веке благодаря гению В.И.Вернадского предложила миру учение о ноосфере, активно развиваемое рядом современных ученых: Н.Н.Моисеевым, В.П.Казначеевым, А.Д.Урсулом, А.П.Федотовым и др., в том числе и автором. Мною предложено понятие "Ноосферизм", чтобы выделить этот новый синтез социалистического и ноосферного императивов, который обозначает управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В советской экономической науке накоплен опыт теоретического исследования проблем развития советской социалистической экономики за XX век. Как же мы его забыли? Как можно отрицать тот бесценный опыт, который остался в нашей прошлой истории и который необходим для будущего? Почему мы его выбросили из учебников?

Не пора ли отечественной экономической науке ясно ответить на те вопросы, которые ставит современный этап развития России и человечества?

Что это за понятие "рыночная экономика"? В Китае – планово-рыночная социалистическая экономика, в Японии – планово-рыночная капиталистическая экономика, в США, если брать во внимание оценки Дж.Гэлбрейта, – тоже планово-рыночная капиталистическая экономика, с большим объемом рыночных отношений, чем в Японии, но и с большим объемом потребления мировых ресурсов (около 40%). Можно утверждать: в чистом виде "рыночной экономики" не существует. Это "понятие-фетиш", призванное закамуфлировать противостояние капитализма и социализма, которое так не хочется замечать отечественным эпигонам глобального империализма.

Из изложенного следует, что в России устанавливается колониальная ресурсодобывающая экономика ("нефте-экономика" по В.Попову), предназначенная для поставки ресурсов для мировой капиталокрации и самоуничтожающаяся за пределами этой "функции". Она устанавливается по стратегии войны глобального империализма против России. Перед Россией снова встает задача вернуть себе независимость, вернуть воспроизводственную самостоятельность. И экономическая наука должна помочь обществу решить эту задачу, начав говорить правду.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. Оно касается ключевых категорий, так активно эксплуатируемых в современном экономическом мышлении, – рынка и конкуренции.

"Свободный рынок" как некая самоорганизующаяся система "с невидимой рукой Адама Смита" есть научный блеф с момента появления этой категории. "Свободный рынок" никогда не был и не может быть свободным, потому что он не обладает равновесными свойствами и устойчивостью, он неустойчив и свертывается, потому что в его пространстве действует не только закон конкуренции, но и закон кооперации, переводящий кооперацию бывших конкурентов в монополию. Н.Винер еще в 60-х годах XX века с позиций кибернетики доказал, что рынок не обладает самоорганизующей силой, более того, он разрушает не только природу, но и сам социальный организм общества, уничтожает человека.

Дж.Сорос вынужден был признать, что теория совершенной конкуренции есть блеф и то, что "фирмы создаются как раз для максимизации прибыли", приводит к потере традиционных ценностей. Социальные ценности отбрасываются, увеличивается неустойчивость экономического развития и множатся экологические проблемы. Не является ли экономическая деградация России в пространстве "неолиберальных реформ" подтверждением оценок Дж.Сороса? Является.

Экология и рынок, частная собственность – вещи несовместные. Но мало кто из экологов и экономистов признает этот факт. Бояться взглянуть правде в глаза. Отдадим должное Б.Коммонеру, который в начале 70-х годов XX века в книге "Замыкающийся круг" признал, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы. И продолжают уничтожать. Экономическая "петля" на теле капиталистического хозяйствования затягивается все туже.

Многу показано, что в любой прогрессивной эволюции действует закономерность сдвига от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и механизму общественного интеллекта. Это касается и социальной, и экономической эволюции. Что в свою очередь означает: идет процесс вытеснения рыночных прошений кооперационными и плановыми, идет процесс перехода от стихийной детерминации на основе рынка и частной собственности к идеальной детерминации на основе общественного интеллекта и общественно-государственной (кооперативной) собственности. Вырождение рыночных отношений и феномена частной собственности теоретически показывают пермский политэконом В.В.Орлов и его ученики.

При этом надо помнить мысль-положение, высказанное в "Манифесте Коммунистической партии" К.Марксом и Ф.Энгельсом с 1848 году: "Капитал – это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а, в конечном счете – только совместной деятельностью всех членов общества. Итак, капитал – не личная, общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет классовый характер".

Человечество и Россия подведены самой логикой социоприродной эволюции к эпохе ноосферной – социалистической трансформации, но уже в логике императива их экологической выживаемости в XXI веке: или капиталократия и экологическая смерть, или ноосферный социализм с доминированием закона кооперации, планирования и общественного капитала, подчиненного власти труда.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ. Одной из важнейших идеологем, которая используется в стратегии империалистической глобализации, в том числе "глобализации" России, являются категории "открытости" и на ее основе понятия "открытого общества" и "открытой экономики", которые должны обеспечить единую глобальную экономику и "осчастливить" человечество, т.е. превратить его в "колониальное тело" глобального империализма. Эти понятия стали основой целых серий экономических работ и отечественных учебников, вошли в идеологию экономического неолиберализма, в идеологию всех "реформ" последнего 15-летия. Понятие "открытости" экономики и общества – понятие-фетиш, фактически формирующее иллюзорные представления о мире или превращенную форму экономической мысли.

С позиций теории систем нет полностью открытых или закрытых систем. Они обладают разной степенью открытости-закрытости с точки зрения обмена с окружающей средой – обмена вещного, информационного, энергетического. И на его основе для экономических систем – обмена денежного, товарного, технологического. Чем выше целостность системы, чем ближе внутренняя система управления к уровню гомеостатических механизмов, т.е. таких механизмов, которые поддерживают параметры внутренней среды в заданных пределах (а это и есть "здоровье системы") независимо от внешней среды, тем больше закрытость системы.

Россия есть цельный экономико-географический механизм (на это обращал внимание еще в своих работах И.А.Ильин), обладавший всегда высокой степенью закрытости из-за высокой энергостойкости хозяйства ("холодного климата").

Степень открытости-закрытости страновых экономик имеет циклическую природу, т.е. в одни периоды увеличивается степень открытости ("открытая экономика"), в другие – увеличивается степень закрытости ("протекционизм", "изоляциялизм"). Капиталистическая экономика США, пока она по мощи уступала Великобритании и в целом Европе, была закрытой. Президенты США проводили политику изоляционизма. После Первой мировой войны, когда США наиболее обогатились за счет кредитов Европе и контрибуций и вышли по мощи финансового капитала (капиталократии) на первое место в мире, с изоляционистской политикой было покончено. Началась эра битвы империализма США за господство над миром (цель,

которая ставилась уже в конце XIX века) и соответственно политика "открытых дверей", т.е. колониальная политика. Аналогичная история просматривается и по отношению к Германии. Объединение Германии Бисмарком и ее переход к капитализму, к рынку начался с формирования закрытого регионального рынка между Германией, Пруссией и Австро-Венгрией по советам немецкого экономиста Фридриха Листа. И высокая закрытость немецкого рынка, направленная против товарной интервенции, в первую очередь Великобритании, позволила Германской империи развить свою экономическую мощь, стать полноправным конкурентом английскому капиталу и капиталу США к началу XX века и затем уже открыть свой рынок и выйти на уровень мировой конкуренции, в первую очередь на арену борьбы за свой "кусочек" в мировом распределении колоний, т.е. в империалистическом разделе мира.

В период экономических кризисов степень закрытости экономики должна увеличиваться. Здесь можно провести аналогию с человеческим организмом, когда мы болеем, то мы закрываемся дома, не выходим на улицу, лежим в постели.

В результате "реформ" Россия переживает глубокий экономический кризис, по моим оценкам, системную катастрофу. **Выход из этой кризисной ситуации – только через увеличение закрытости российской экономики, включение политики защиты внутреннего рынка или создание регионального рынка стран СНГ и его защиты,** усиление протекционизма по отношению к сельскому хозяйству, текстильной промышленности и другим отраслям, которые находятся в наиболее плачевном состоянии. У нас же делается все наоборот. **Мы подсоводимся к ВТО, чтобы окончательно уничтожить те сектора экономики, в которых все еще сохраняются высокие технологии, создается наукоемкая техника.**

Где же слово отечественной экономической науки по этим вопросам? Или она будет оставаться статистом экономической гибели России, ее колонизации под прикрытием "глобализации" и вымирания собственного народа. Да и не только народа, но и разрушения отечественных науки, образования, культуры под "псевдопричитания" неолибералов, что нет денег – нет денег на образование, нет денег на науку, нет денег на Вооруженные силы, нет денег на дотацию сельского хозяйства, при одновременном формировании стабильного фонда в 2 триллиона долларов (он уже перевалил за 1 триллион; к концу 2006 года, как объявили, ожидается в 2 триллиона), чтобы "кормить" экономику США и Западной Европы (еще одна форма экономического колониализма) и "уничтожать" свою.

Не стройте иллюзий. "Открытое общество" и "открытая экономика" для стран, чье хозяйство живет за счет своих ресурсов и не может осуществлять империалистическую экспансию (а Россия не может; не может по своим цивилизационным основаниям, по своим законам развития, по факту высокой энергетической стоимости хозяйства, которая делает ее неконкурентоспособной при подключении к мировому рынку на "правилах игры" мировой финансовой капиталократии, а других там быть не может), означают "рабское общество" и "рабскую экономику", т.е. колониальную периферию глобального империализма. И экономическая наука, обслуживающая этот процесс, экономическая мысль, находящаяся в плену этих понятий – фетишей, являются "колониальными", т.е. вовсе не научной и научной мыслью, потому что за ними не стоит истина, не стоит мужество говорить правду, не стоит воля обеспечить прогресс своего общества.

ПОЛОЖЕНИЕ ШЕСТОЕ. Экономика и в целом весь воспроизводственный базис общества в последней трети XX века претерпели системные преобразования, которые составляют целый комплекс революционных изменений: скачок в системной связности и сложности в сфере технологий (системно-технологическая революция – появление технологических инфрасистем: транспортной, энергетической, космической, связи, топливно-трубопроводной, компьютерной и др.), в сфере информации и в сфере экологии (системно-информационная и системно-экологическая революция); скачок в инновационной динамике и появление интеллектоемких, наукоемких, образованиемких экономических систем; рост востребованности творчества человека; "революция качества" – появление "квалитативной экономики" или "экономики качества" и квалитативно-регулируемого рынка (рынка, регулируемого с помощью международных стандартов по системам менеджмента качества); образовательная революция – наметившийся переход к образовательному обществу, к непрерывному образованию, к всеобщему высшему образованию.

Принципиально важным теоретическим положением, вытекаю-

щим из этой системы революционных преобразований (я ее назвал Синтетической Цивилизационной революцией, потому что это – революция в основаниях бытия цивилизации человечества, в ее воспроизводственной базе), является фиксация нового явления, которого не замечает "экономикс", и теория человеческого капитала, – появление интеллектоемкой, наукоемкой, образованиеемкой экономики с высоким уровнем инновационной динамики. Понятия "интеллектоемкости", "наукоемкости", "образованиеемкости" не случайны. Они отражают изменения в характере действия самих воспроизводственных механизмов. Образование перемещается из "сферы услуг" в сферу оснований самого базиса материального и духовного воспроизводства, воспроизводства условий жизни общества и человека. Интеллектуальные ресурсы общества входят в жизненные силы общества (последнее понятие ввел С.И. Григорьев). Рост интеллектоемкости производства и технологий привел к тому, что уровень образовательного ценза работника, только начинающего трудовую деятельность, должен быть в 16-17 лет обучения. Заметим, что в 1999 году средний образовательный ценз населения России был 11,5 лет обучения, а в США – ~ 15 лет обучения. Именно поэтому в развитых странах наметилась стратегия перехода к всеобщему высшему образованию.

В последнее время появились феноменологические концепции постиндустриального, информационного общества, "общества знаний" и соответственно постиндустриальной, информационной, когнитивной экономики. Но эти концепции "поверхностные". Они камуфлируют реальные процессы.

Речь идет о новых процессах отрицания капитализма "внутри" его системы. Появление технологических инфрасистем, системно-экологической связности экономических процессов формирует **императивы технологического и экологического обобществления собственности**. Чтобы управлять эффективно сложными технологическими инфрасистемами, нужно, чтобы они как собственность и как экономико-технологический механизм составляли единое целое. Аналогичное требование диктует растущая экологическая связность. Вот оно, еще одно основание происходящего отрицания рынка и нарастающей тенденции увеличения роли плановых механизмов. В данном контексте приватизация в России авиационного комплекса, системы железнодорожного транспорта, единой энергетической системы с их хаотическим искусственным "дроблением" по логике частных интересов "приватизаторов" приводит к потере эффективности, резкому падению надежности этих систем, более того, к росту их катастрофичности до 100 раз (двух порядков), что мы и наблюдаем.

Складывающаяся логика и экономических реформ, и реформ высшего и среднего образования в России является регрессивной, не учитывает этот процесс. Чего только "стоит" высказывание Грефа по поводу ненужности Российской академии наук в конце июня этого года! На олимпе государственной власти царствует "реакционный утопизм" (сродни невежеству), отбросивший Россию в технологическом и интеллектуальном развитии на 100 лет назад.

Образование в свете изложенного – локомотив экономического развития, особенно инженерное образование. Но в приоритетах экономической политики России оно находится на последнем месте. Это же относится и к науке. Наука становится не только производительной силой, но и силой социоприродной гармонии, силой управления ноосферным развитием. Это понимал В.И. Вернадский 80 лет назад, но этого не понимают неоллибералы сегодняшнего "российского разлива".

Отмечу, что сейчас модно говорить об экономике информационного общества или информационной экономике. Информационная экономика, конечно, существует и ее законы необходимо исследовать, но она не отменяет другие базовые отрасли экономики, более того – сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, машиностроение как были базисом экономического развития, так и остаются, они лежат в основании воспроизводственных процессов. И замена информационной экономикой экономики, непонимание происходящих процессов империалистической глобализации, вывозящей энергоемкие технологии на "периферию" – в колонию глобального империализма, приводят отечественную экономическую науку в "ловушку иллюзорной картины мира".

Это все та же рефлексия, которую можно назвать "интеллектуальным колониальным синдромом", еще один источник "интеллектуальной черной дыры" в экономической мысли России.

ПОЛОЖЕНИЕ СЕДЬМОЕ. Труд остается главным двигателем развития экономики, в целом социального прогресса, он создатель капитала и всех богатств российского общества.

Капиталократия, Социальная Капитал-Мегамашина и Капитал-Фетиш стремятся отбросить труд, выбросить его на свалку истории, как нечто ненужное. Идеальное состояние капитализма – если бы совсем не было рабочих, если бы не было совсем труда. Формируются фетишная "беструдовая" философия и идеология. Экономическая мысль пытается доказать, что богатство формирует капиталократия, так называемый "бизнес" или "предпринимательский класс". Делаются попытки убрать труд из экономической субстанции или рассматривать его в качестве одного из факторов экономического производства. Д.Кортен (США) на своем языке, де-факто, убедительно показывает, как современный капитал стремится дематериализоваться, т.е. освободиться от источника своего появления – труда, более того, вообще от человека. "В современной экономике люди не только становятся все менее необходимыми, но даже превращаются в основное препятствие на пути повышения экономической эффективности..." "Среди особых прогрессивных финансовых системы – оборотня – превращение корпорации... в людоедов, что делает социально ответственное управление практически невозможным и принуждает производящую экономику избавляться от людей как дорогостоящей помехи экономической эффективности", – так он подводит черту под эволюцией мирового корпоративного капитализма.

По нашей оценке, глобальный империализм как последняя фаза в развитии империализма одновременно представляет собой последнюю границу эволюции капиталистического отчуждения труда от капитала, которое принимает форму "отчуждения человека от жизни", т.е. форму интенсификации перевода душ потенциальных рабочих в "мертвые души". Гоголевский Чичиков, торгующий мертвыми душами, становится универсальной метафорой, раскрывающей античеловеческую и антибытийную "природу" рыночно-капиталистической экономики, которая в своей "логике" развития приходит к последовательному концу – в превращении всего человечества в "мертвые души" в виде его экологической смерти.

Не потому ли современная экономическая мысль так хочет забыть трудовую теорию стоимости Маркса, что "кажимость" бытия капитала стремится избавиться на современном этапе его развития от труда вообще? Стать таким "беструдовым" капиталом? Эту тенденцию узрел еще на заре развития капитализма гений Маркса и Энгельса в "буржуазном социализме" (критика которого была дана в "Манифесте Коммунистической партии" в 1848 году), – как течения буржуазной мысли, которая хотела бы "иметь буржуазию без пролетариата", которая утверждает: "буржуа являются буржуа, – в интересах рабочего класса". Но это фетишная, превращенная, буржуазная форма экономического бытия, ее кажимость. А действительная форма ее бытия есть трудовая онтология. И эта трудовая онтология – источник будущего прорыва человека к самому себе и к царству гармонии своего бытия с природой – к "ноосфере будущего".

Вместе с развитием общества, человека, эволюционирует и труд, в котором раскрывается все больше и больше богатство человека. Можно утверждать, что социальная и экономическая эволюция "кристаллизуется" в эволюции труда. Труд – вечная категория, равновеликая к категории человека. Вне труда мы не поймем социальной природы человека. Другое дело, что развитие человека, его всестороннее и гармоничное развитие, его духовно-нравственное развитие отражается в труде. Труд, связующее звено между человеком-творцом и его созданием.

Синтетическая Цивилизационная революция в части таких изменений в конце XX века, как интеллектуализация труда, усиление роли науки и знаний в реализуемых технологиях и технологических системах, рост наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости экономических процессов, породила и такое явление, как рост наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости воспроизводства условий жизни и самого человека. В самом рабочем (а не только в средствах производства) аккумулируется прошлый труд ученых, работников образования, учителей, всех, кто соприкасается с процессом становления его как личности и профессионала. Это изменяет отношения между трудом и капиталом: интеллектуализация труда переходит в интеллектуализацию капитала. Не просто знания становятся частью капитала ("когнитивный капитал"), а носители знаний становятся частью капитала, но в относительном смысле слова. Капитал не хочет расставаться с таким работником и возникает "пожизненный найм", который впервые появился в 1953 году в фирме IBM, задолго до его утверждения в Японии. Необходимый прибавочный продукт для воспроизводства такого работника уже охватывает воспроизводство не только его физических сил (как было на первых этапах развития капитала), но и интеллектуальных, и жизненных (т.е. семьи). По нашей оценке, дан-

ная "революция" в эволюции труда подготавливает новую волну социалистической революции.

Однако данная эволюция труда не есть основание для описания в категориях "человеческого капитала". Фактически "теория человеческого капитала" выражает собой всю ту же тенденцию "буржуазного социализма" – сделать всех на бумаге "капиталистами" – владельцами капитала (правда, у одних будет реальный капитал, а у других – человеческий) и, таким образом, реализовать извечную мечту буржуа и Капитала-Фетиша – ликвидировать труд как нечто мешающее их "безоблачному существованию". То, что называют "человеческим капиталом" есть труд, только труд с большими "научемкостью", "интеллектуемкостью" и "образовательностью".

Данная тенденция борьбы капиталократии с трудом в наибольшей степени проявилась в России, она здесь приняла особенно реакционные формы, потому что сопровождалась борьбой против советской истории, против того пафоса трудового созидания, которое стало основой становления экономической мощи России – СССР. Причем такой грандиозной, что вот уже 15 лет "капиталистическая спекулятивная экономика" нынешней "демократической" России живет на ее базисе и "проедает" только те накопления, в которых воплотился труд советских поколений, в том числе нынешних пенсионеров. Не поэтому ли мы не видим и не слышим через средства массовой информации ничего, что связано с трудом, с трудовым творчеством народа? Не поэтому ли мы безобразно и безответственно разрушаем трудовой потенциал России, не печемся о трудовых резервах, об инженерных кадрах?

Труд лежит в основе приведения в движение всех факторов экономического воспроизводства. Труд, т.е. человеку, – принадлежит все богатства, им созданные.

Теория трудовой стоимости не устарела, она нуждается в развитии. Не рынок создает богатства и мощь страны, это фантастическое заблуждение, а труд и только труд, а рынок распределяет и не всегда, и чаще всего, неэффективно.

Исторический приговор либерализму и либеральной экономической мысли формируется и здесь, в этой сфере, сфере труда как главной формы бытия человека.

Логика и у человечества, и у России одна, с позиций императива экологической выживаемости в XXI – это логика ноосферно-социалистической революции, перехода к ноосферному социализму в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. С.Н.Булгаков в своей "Философии хозяйства" (1912) подметил, что природа, которую хозяйственно использует человек для воспроизводства своей жизни, живет по законам "физического коммунизма бытия". По С.Н.Булгакову, все живое "коммунистично", т.е. организмично, взаимосвязано, ответственно друг перед другом, живет по этим законам "физического коммунизма". И человек не выживает на Земле, первая фаза Глобальной экологической катастрофы будет углубляться, – и это будет рыночно-капиталистическая коллективная гибель (и здесь сработают булгаковские законы "физического коммунизма бытия"), если он не соединит социализм с ноосферой, не перейдет на основания законов кооперации и ноосферной эволюции. Многие ученые, в том числе известные экономисты России, патриоты ищут "третий путь" по принципу: нет – социализму, нет – капитализму, да – народному капитализму. Это все – утопия, которая "проигрывает" в схватке с реальными технологиями глобального империализма. Вопрос стоит остробытийно: или экологический, духовный, ноосферный социализм, власть труда ("трудократия") или гибель человечества в тисках мировой финансовой капиталократии?

И ответ на этот вопрос формируется здесь, в России.

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЬМОЕ и последнее. В среде экономистов, многих мыслящих патриотов сложилась мысль об окончательном отставании России, о ее неизбежном переходе на периферию по отношению к магистральному экономическому пути человечества. Данное положение, которое я выдвигаю, противостоит этому пессимистическому выводу и служит, по моей оценке, для мобилизации сил на борьбу за будущее России.

Россия – "евразийская ось" исторического развития человечества (по Макинтеру), центр устойчивости и неустойчивости мира, центр "мятника напряжений" в истории. Сильная, мощная Россия, Россия как мировая держава – основа прогрессивного развития человечества. Она есть такая по-своему евразийскому месторазвитию, по масштабности территории, которую занимает, по ресурсам, которыми владеет, по экологическим резервам, которые име-

ют и планетарную ценность.

Глобальный империализм в войне против России слеп. Делая ставку на расчленение России (имеется план Конгресса США, на эту стратегию указывает З.Бжезинский в работе "Великая шахматная доска"), он формирует опасность мирового конфликта с применением средств массового поражения, который может стать формой гибели всего человечества. И в этом негативном сценарии проявляется особая роль евразийства России. Статус-кво в виде России на периферии мировой экономической системы – иллюзия всех мыслителей, которые думают, что можно в этом состоянии удерживать глобальное равновесие, вернее, приблизиться к нему. Здесь срабатывает иллюзорность (плен кажимости) "разума глобального империализма", который есть онтологический Анти-Разум, т.е. самоуничтожающийся разум.

Россия первой в начале XX века сделала прорыв к социализму, и это было в логике эволюции ее цивилизационных оснований как общинной, евразийской цивилизации. "Советская цивилизация" (понятие С.Г.Кара-Мурзы), советский социализм, советская социалистическая экономика появились не как случайность, противоречащая логике развития мировой цивилизации, то бишь империализма, а, наоборот, в логике цивилизационного развития России, отрицания ее основаниями капитализма как экономического строя, ей чуждого (опять-таки по причинам ее кооперационно-общинной природы и действия закона энергетической стоимости при "холодном климате"). А вот нынешняя капиталистическая контрреволюция вступила в конфликт с самими основаниями российской цивилизации. Она стала, с одной стороны, формой уничтожения России со стороны сложившейся внутренней капиталократии, а с другой стороны, продолжением, актом войны глобального империализма против России (фактов, подтверждающих этот мой тезис, множество).

На передний план вышел исторический императив отрицания капиталистической контрреволюции или "контр-контрреволюции". А коль история вышла на этот императив, он будет ею выполнен. На то она и История.

Это отрицание, по моему убеждению, будет носить ноосферно-социалистический характер.

"Быть России или не быть?". Я утверждаю: "Быть", но на ноосферно-социалистическом пути, на основе перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Более 150 лет тревожит человеческую мысль "Манифест Коммунистической партии" К.Маркса и Ф.Энгельса. Если вчитаться в него, то мы найдем, что многие его положения действуют до сих пор. Но к этому "манифесту" добавляется новый "манифест" – "манифест ноосферизма". "Человечество выживает, только перейдя к социоприродной гармонии, в которой человек берет на себя ответственность за все живое на Земле. "Номо есопотискус" в своем экономическом рационализме антиэкологичен, он обречен на гибель, его поведение есть поведение "раковых клеток" в социально-экономическом организме. Прислушаемся к мнению американского ученого Питера Рассела (своих-то мы не очень любим слушать!): "Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого в нежизнеспособности нашей системы ценностей, самого нашего сознания, которое определяет наше отношение к миру. Нас приучили верить, что чем больше у нас вещей, чем больше мы производим, чем больше у нас контроля над природой – тем мы счастливее. Именно это и приводит к тому, что мы склонны все эксплуатировать, так много потреблять, не заботясь о других частях планеты и даже о представителях своего собственного вида. Нежизнеспособна сама эта разнородность сознания".

"Быть России" – означает, что ей быть "цивилизацией", которая ставит приоритет "быть" по отношению к "иметь" (по Э.Фромму).

Для этого экономическая наука должна сказать свое слово. Нам необходим нелицеприятный, открытый разговор по ее основаниям. Нам нужна рефлексия над законами экономического развития. Нам нужны исследования законов экономического развития среднего уровня, новое продвижение в теории экономической ценности.

Перед учеными-экономистами России встает огромная задача нового теоретического прорыва. Нельзя сказать, что эта работа не ведется. Ведется. Например, научной школой "философии хозяйства" Ю.М.Осипова в МГУ. Можно назвать ученых организации "Российские ученые социалистической ориентации" – РУСО, Петровской академии наук и искусств. На нас лежит величайшая ответственность. Мы должны оказаться на высоте этой ответственности.

Подписной индекс газеты "Знание-Власть!" 25913 по каталогу "Роспечать".

Адрес: 142003 М.О. г.Домодедово-3, а/я 4. Тел. (095)951-57-01 e-mail: znanie99@mail.ru сайт: www.znanie2000.narod.ru